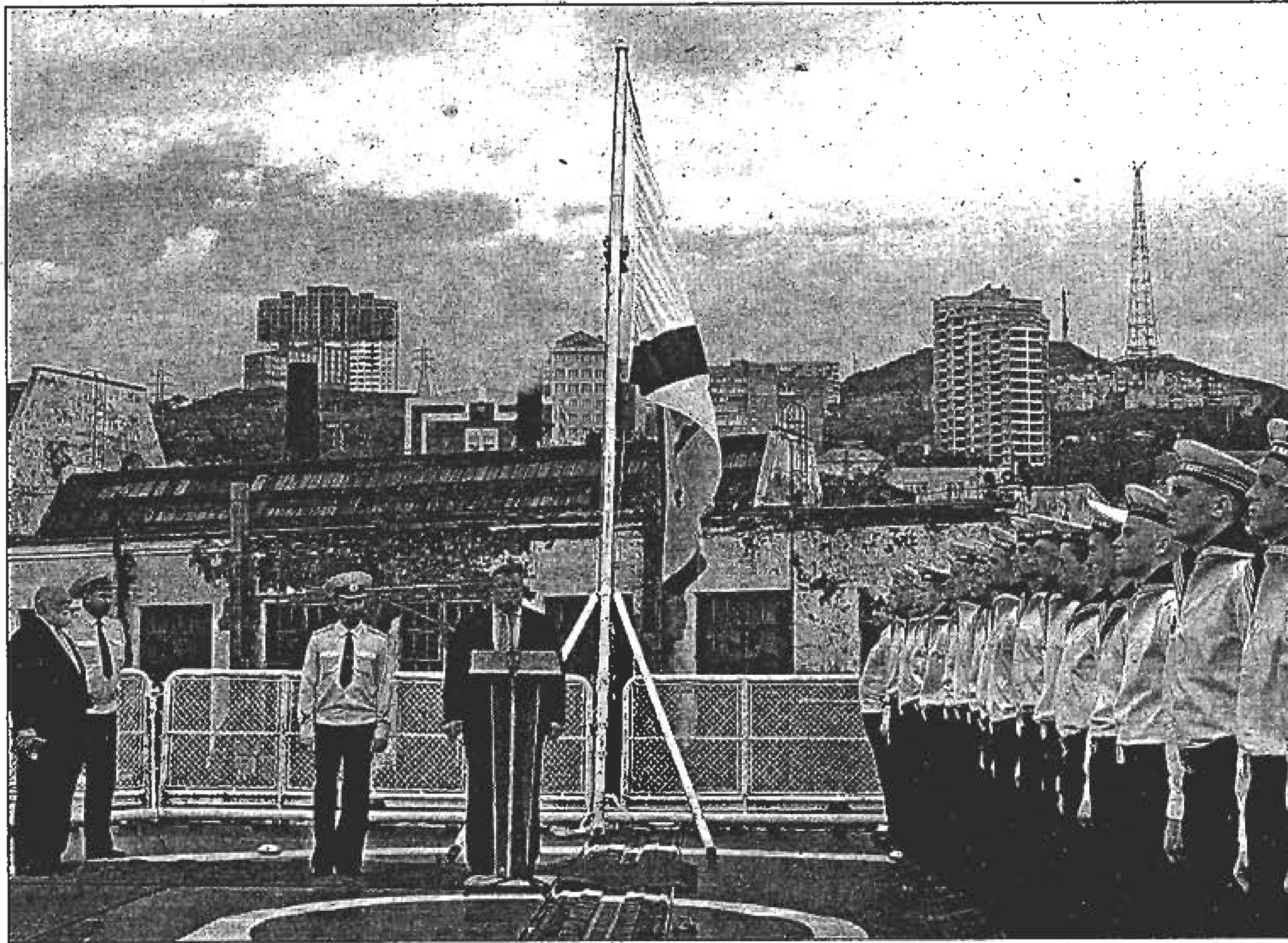


Приморские колокола



Дорогие сердцу места уссурийской земли посетил известный российский писатель, автор двух десятков книг романов, повестей и стихов Виктор Слипенчук. В поездке из Москвы на Дальний Восток Виктора Трифонова сопровождал его сын Михаил, Дальприниматель, меценат, внесший главный вклад в восстановление храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в районном центре Черниговка, на родине своего отца.

Урынды гвардейского «Варяга»

Встреч с земляками было несколько. Начались они с посещения гвардейского ракетного крейсера «Варяг». И не случайно. Доктор экономических наук, общественный деятель Слипенчук-младший, Михаил Викторович, еще и основатель - в числе других - Благотворительного фонда поддержки Военно-Морского Флота «Крейсер «Варяг».

Почему «Крейсер «Варяг»? Слипенчук-сын в детстве мечтал стать моряком. Не получилось. После окончания МГУ, факультета рационального природопользования и охраны окружающей среды, ушел в науку, был избран председателем попечительского совета Фонда содействия сохранению озера Байкал. Но море из поля зрения не уходило. Несколько лет назад увидел фильм о легендарном «Варяге», корабле-герое русско-японской войны 1904-1905 годов, снятый по итогам экспедиции 2003 года телеканала «Россия» к берегам Шотландии. Там, на дне Ирландского моря, в 500 метрах от берега, у поселочка Ленделфут покоятся останки легендарного крейсера.

Подвиг, совершенный экипажем «Варяга» 27 января 1904 года в корейском заливе Чемульпо, меня поразило, - признается Михаил Викторович на встрече с моряками современного «Варяга», корабля Тихоокеанского флота. - Стала интересна судьба крейсера после его гибели. Было известно, что по окончании войны японцы подняли его. Что в 1916 году Россия его выкупила, вернув прежнее название. Что в феврале 1917-го он ушел в Англию на ремонт. Ну а подробности? Дальнейшая жизнь? Оказывается, японцы, переименовав «Варяг» в «Сояя», ввели его в состав императорского флота, сделали войсковым тренажером. Они особо ценили то обстоятельство, что каждый уголок крейсера хранил дух бесстрашия, доблести, готовности к самопожертвованию. В Англии после Октябрьской революции «Варяг» стал единицей британского флота - в счет погашения долгов Российской империи. Но в 1920 году Англия продала его Германии на металлолом. По пути следова-

ния в порт разборки корабль напоролся на камни и затонул. Такова его короткая, всего 20-летняя жизнь.

Не шелохнутся в парадном строю на ютовой площадке гвардейцы «Варяга» у развевающегося Андреевского флага, слушая рассказ о своем легендарном предшественнике.

...В тот январский день в бою против 15 японских кораблей военный совет «Варяга», учитывая сильнейшие повреждения крейсера, принял решение о его затоплении, избегая напрасной гибели команды.

Первая группа экипажа, кто остался в живых, 19 марта 1904 года на пароходе «Малайя» прибыла в Одессу, другие ехали через всю Россию поездом. 14 апреля варяжцев встречала Москва, 16-го состоялся парад моряков-героев на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. После него - торжественный обед в Зимнем дворце, подарки, награждение императором Николаем II всех без исключения вышедшей военной наградой России - орденом Георгия.

И о «Варяге» на полвека забыли. Но за день до 50-летия подвига по новому стилю, 8 февраля 1954 года, 11 здравствующих героев были приглашены на торжественное заседание в Центральный дом Советской Армии, где им от имени советского правительства вручили медаль «За отвагу».

Когда после фильма подробности судьбы «Варяга» стали широко известны, - продолжает рассказ Михаил Викторович, - появилась инициатива об увековечении памяти о нем. Финансовую поддержку проекту оказала группа компаний «Метрополь», генеральным директором которой являюсь. 30 июля 2006 года, в день Военно-Морского Флота России, у Ленделфута была установлена мемориальная доска. Следом появилась идея создания Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг», и в январе 2007-го он был нами учрежден. Решили на месте мемориальной доски поставить памятник. Объявили конкурс. Победил проект воспитанников Нахимовского военно-морского училища: 8 сентября 2007 года состоялось торжественное открытие мемориала.

Сегодняшние задачи фонда - содействие патриотическому воспитанию подрастающего поколения, оказание помощи военно-морским учебным заведениям, укрепление авторитета Вооруженных Сил России. Конечно, продолжаются поиски родственных связей, документов, предметов - всего того, что связано с историей «Варяга». Цель сегодняшнего приезда именитых гостей - знакомство с экипажем-наследником легендарного крейсера, установление дружеских отношений, в какой-то степени шефство. Ведь продолжение героической биографии «Варяга» - здесь, на Дальнем Востоке.

После торжественной встречи командир «Варяга» гвардии капитан 1 ранга Эдуард Москаленко провел гостей по кораблю. Они побывали в столовой и на камбузе, матросских кубриках и каютах, машинном отделении, клубе, на мостике. В корабельном музее, созданном силами экипажа, увидели реликвию - Андреевский флаг катера №1 бронепалубного крейсера «Варяг», хранящий дух того боя...

После экскурсии экипаж собрался в уютной кают-компании послушать Слипенчука-отца, писателя. Кругом - картины сражения «Варяга» с японской эскадрой. Не избалованные встречами с литераторами моряки внимательно слушают рассказы о море, о послевоенном Приморье, стихи. Уголок Золотого Рога, где стоит корабль, - место и впрямь поэтическое. Напротив, на Светланской, 111, в двух шагах от причала, век назад жил первый поэт Владивостока военный врач Павел Гомзяков. Он спускался к этому берегу на стоящие в ремонте крейсера, тоже читал стихи. Связь времен... Не она ли, эта связь-память, хранительница истории Отечества?..

Виктор Трифонович говорит о своей работе на рыбацких судах - простым матросом и первым помощником капитана, о родной Черниговке, о скитаниях по Советскому Союзу, о теперешней жизни в Москве. О том, как стал писателем. Признается: «После того как отметил свое 50-летие, дал себе слово в стихах не врать. И вообще не врать. Хотя не врать в наше время трудно. Сейчас мне 69. Вот эти книги написаны после 50. Так что читайте».

И дарит свои произведения. Стопки книг - роман «Зинзивер», фантастический роман «Звездный Спас», поэтический сборник «Свет времени», повесть «Смеющийся пупсик» - быстро рас-

Слипенчук

ходятся, каждому моряку хочется получить автограф на память. Подписал Виктор Трифионович книгу и газете Тихоокеанского флота «Боевая вахта».

В библиотеке Горького

Приморская государственная публичная библиотека им. А.М.Горького в последние годы - один из главных культурных центров на Дальнем Востоке. Здесь организуются выставки профессиональных художников и конкурсных детских рисунков, экспозиции раритетов из фонда редкой книги и к юбилеям писателей, устраиваются литературные чтения и вечера устного рассказа, поэтические встречи. И уж, конечно, приглашаются известные люди, особенно писатели, чья судьба связана с Приморьем, Дальним Востоком.

Встреча с Виктором Слипенчуком в библиотеке загодя не планировалась, но в два-три дня была хорошо подготовлена, прошла тепло и при полном зале.

Дело в том, что ни сам Виктор Трифионович, ни его сын поездку в Приморье не намечали. Как все получилось, рассказал на пресс-конференции в Белом доме член дирекции кинофестиваля «Меридианы Тихого» Александр Далуда.

На Канском кинофестивале два года назад я увидел объявление: «Вечер поэта». Пришел. Стихи Виктора Трифионовича понравились. Подарил ему тельняшку. Посоветовался с руководством, и мы решили пригласить его на «Меридианы Тихого», во Владивосток. Направили приглашение и его сыну - я уже знал, что «Метрополь» восстановил церковь на территории пекинского дипломатического корпуса в России. Культура и бизнес должны идти рядом.

А раз уж выпала такая дорога, Слипенчуки поездку усилили индивидуальной культурной программой - посещением «Варяга» и родной Черниговки. Директор Горьковки Александр Брюханов счел обязательным для себя и библиотеки в эту программу вклинить и пригласить писателя-земляка на встречу с читателями.

«С надеждой на новое небо» - так извещал о предстоящем творческом вечере красочный плакат с портретом Виктора Слипенчука при входе в библиотеку.

Представляя гостя, Брюханов подчеркнул: - У вас, Виктор Трифионович, завязались теплые отношения с земляками. Хотелось бы, чтоб в будущем контакты семьи Слипенчуков с литературным сообществом края развивались. Ведь и у вас, и у сына есть все основания бывать во Владивостоке чаще.

- Мое время, - обратился к залу писатель, - это время полета Гагарина и героических лозунгов. Зачастую воспринимал их как постулаты. Отсюда и биография - геологоразведчик, рабочий, зоотехник, моряк, рыбовод, строитель, журналист... Родился и вырос в Приморском крае, в Черниговке. В 14 лет опубликовал первое стихотворение в районной газете «Черниговский колхозник». Отучившись на двух курсах Уссурийского сельхозинститута, перевелся в Омск. Получив в 1964 году диплом, поехал по распределению на Алтай. Там, в Рубцовске, появился на свет Миша. Два года работал на телевидении старшим редактором программ «Земля алтайская» и «Молодость». В 1971-м поехал в Находку, устроился матросом на БМРТ «50 лет ВЛКСМ», затем два года ходил первым помощником капитана на БМРТ «Коммунист», «Надеждинск», супертраулере «Давыдов».

Это трудовые вехи биографии писателя. А вот - литературные. В 1966-м - участник совеща-

ния молодых писателей Урала и Сибири в Кемерово и семинара Ярослава Смелякова. Известный поэт дал начинающему литератору путевку в жизнь: в «Литературной России» опубликовал его стихотворение «Барабанщик» с напутственным словом. Был между художественно-литературным делом и зоологический труд: в соавторстве с Василием Скрягиным Виктор Слипенчук издал книгу «Бараны-производители Алтайского края», получившую высокую оценку генетиков.

- А поэзия моя в ту пору считалась чуть ли не антисоветской, - почитав стихи, вновь рассказывает о себе Виктор Трифионович. - Я нелюбимым отзывался о советском времени. «Зачем? - спрашивали в редакциях. - Это время тебе дало: квартиру, образование... Модное? Зачем хаять нашу историю перед молодежью?» Вот, послушайте, - открывает книгу писатель. - В стихотворении есть такие строки: «Человека пытали в советских застенках, Заставляли признаться в измене...» А вот ответ из редакции, 1964 год: «...Писать об этом - вот так - ни к чему. В жизни было все гораздо сложнее...» Неприятности начались после опубликования повести «Огонь молчания». Я покривил прокуратуру. И меня года два не печатали. Вступились Сергей Михалков, Георгий Марков, Василь Быков.

В 1982-м Виктора Слипенчука принимают в Союз писателей СССР. С 1983 по 1985 годы он слушатель Высших литературных курсов при Литинституте имени Горького. И в это же время - под подпиской о невыезде. А затем в течение 11 лет руководит областным лито при газете «Новгородский комсомолец», возглавляет литфонд Новгородской писательской организации, редактирует ее газету «Вече», ведет радиожурнал «Литературный Новгород». С 1996-го живет и занимается творчеством в Москве.

- А почему вы пошли в море? - задают вопрос.



- Почувствовал, что не смогу стать писателем, работая журналистом. Отпросился на год у жены. Вот она, кстати, Галина, помощница и опора моя, приехала вместе с нами. А в море пошел, потому что еще не знал его. Ну и капитанами работали братья. Один - командовал СТР «Сероглазка» Камчатского рыбколхозсоюза, гремел среди рыбаков. После удачной путинки меня избрали даже секретарем судовой партор-

ганизации. На «Давыдове» ходил в ремонт в Сингапур. Тогда это было мечтой моряка. Из Сингапура везли модную одежду, магнитофоны. Часть экипажа была невизированной, и на берег пускали не всех, был бунт. Я смог его погасить. Так что, нелегкая была работа, но для писателя море - очень богатый материал.

Слипенчук-сын рассказал об открытии обелиска «Варягу» в Шотландии.

- Этот мемориал - единственный памятник воинской славы России на британской земле.

Создавали его всей страной - через «Комсомольскую правду»: конкурсы, обсуждения. Текст написали на двух языках, что местными законами вообще-то запрещено. Но нам пошли навстречу. Перед самой установкой памятника хлынул ливень, а закончили работу - прекратился. Вот такой интересный момент. Теперь это место, куда приходят и русские люди, обычно 23 февраля, и англичане, и даже японцы. Нам хотелось, чтобы подвиг «Варяга» жил не только в песне. И это сбылось.

Малиновый звон Черниговки

Через день - поездка в Черниговку. Только вышли из машины - зазвонили колокола храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

- Братья и сестры! - обращается к прихожанам и приветствует гостей, встретив их у ворот и сопроводив в храм, отец Александр. - Сегодня



Ведь я прочитал в ней все книги. Меня даже проверяли: открывают любую, начинают с какой угодно страницы, а я продолжаю. И когда пришло письмо из Черниговки с просьбой дать согласие на присвоение библиотеке моего имени, я, конечно, приятно разволновался, но через сутки согласие дал.

Конечно, были стихи. Одно стихотворение Виктор Трифионович читал и морякам «Варяга», и на вечеру в Горьковке - оно посвящено Черниговке.

*Синеют сопки, даль дымится,
И птичий гомон у ручья.
Вода искрится, серебрится -
Здесь начиналась жизнь моя,
Аэродром, и автострада,
И лес, и трели соловья,
Шатры из листьев винограда -
Здесь начиналась жизнь моя.
Как много солнца у колодца?!
Мы обливаемся - друзья.
А сердце бьется и смеется -
Здесь начиналась жизнь моя.
В прогалах лунных лукоморье -
Плывет волшебная ладья.
И даль, и близь сошлись - Приморье -
Здесь начиналась жизнь моя.
Алеет небо, звезды гаснут,
Вновь птички трели у ручья.
И верю, что не понапрасну
Здесь начиналась жизнь моя.*

И вновь - воспоминания...
- Наша улица называлась Разбойная. Потом - Размоная, перебрали букву «б» на «м» для благозвучности. Затем - Садовая. Был за ней фруктовый колхозный сад. Яблоки висели, как жар-птицы. Шестеро детей было у мамы. После войны удочерили Ларису. В 1947-м был голод. Грызли даже куски угля...

- Нравится ли вам нынешняя молодежь и что она может сделать для будущего? - задают вопрос.

- У нее свобода. А силой духа можно сделать много. Молодежь должна быть культурной. Внутренняя культура дает силу обществу.

- Издавались ли ваши книги за рубежом?

- В Японии и в Китае переведена повесть «Смеющийся пупсик». И там, и там вышли хорошо оформленные книги, причем на двух языках.

- Есть ли у вас любимая поговорка?

- Ненаказуемый не научается, - улыбаясь, ответил за отца Михаил Викторович. - Это часто повторялось мне в детстве. Ну и, конечно: «Тише, тише, папа работает».

Не менее получаса Виктор Трифионович подписывал книги землякам.

Из библиотеки вернулись в храм. Поднялись к колоколам, отлитым на пожертвования семьи Слипенчуков. На них - рельефные литые надписи старославянским письмом: «Дар семьи Т.А.Слипенчука, лето 2001-от Р.Х.» Это отец Виктора Трифионовича.

Отец Александр тронул «приводы» языков - и над Черниговкой вновь прокатился малиновый звон...

Валерий МАЛИНОВСКИЙ.

Фото автора.

